

УДК 34**Поводы и основания для возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве****Яновский Роман Сергеевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права,
Российский университет кооперации (Камчатский филиал),
683003, Российская Федерация, Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 11;
e-mail: roman_yanovskiy@mail.ru

Аннотация

Стадия возбуждения уголовного дела предусмотрена в уголовном судопроизводстве для определения в конкретной ситуации наличия признаков состава преступления, указывающих на необходимость дальнейшего расследования в рамках возбужденного уголовного дела. Начало процессуальной деятельности и дальнейшее возбуждение уголовного дела закон связывает с исчерпывающим перечнем поводов, а также субъективной оценкой достаточности оснований. В статье рассмотрены актуальные вопросы теории и практики о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие правовые основания для возбуждения уголовного дела, а также специальная литература, материалы судебной и следственной практики. Целью написания статьи является определение значения и содержания поводов и оснований стадии возбуждения уголовного дела. Методологическая основа работы базируется на общенаучном методе познания. Результатами работы являются: установление перечня поводов и объема оснований для возбуждения уголовного дела, а также разработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Статья может быть использована для дальнейших научных исследований, а также практическими работниками правоохранительных органов для повышения квалификации.

Для цитирования в научных исследованиях

Яновский Р.С. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А. С. 127-134.

Ключевые слова

Досудебное производство, стадия возбуждения уголовного дела, доследственная проверка, повод, сообщение о преступлении, заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт, основания для возбуждения уголовного дела.

Введение

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной в российском уголовном процессе. Она регламентирована разделом VII Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Любое событие, подразумевающее под собой уголовно-наказуемое деяние, должно пройти через нее для того, чтобы стало очевидно – имеется ли в рассматриваемой ситуации преступление. Однако в дальнейшем может оказаться, что событие или состав преступления все же отсутствует. Поэтому стадию возбуждения уголовного дела зачастую именуют «предварительная проверка». Можно утверждать, что задачей рассматриваемой стадии является предположительное установление наличия преступления и прекращение дальнейшей процессуальной деятельности там, где оно достоверно отсутствует.

Основная часть

Для продолжения процессуальной деятельности по конкретному преступлению необходимо наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела. Отсутствие хотя бы одной составляющей влечет окончание рассмотрения обстоятельств происшествия, которое оформляется постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Значение повода велико еще потому, что с ним связано возникновение уголовного судопроизводства по конкретному происшествию, которое предполагается преступлением. Повод, можно сказать, запускает механизм уголовного процесса, без него осуществление уголовно-процессуальной деятельности невозможно. Поэтому точное определение того, что является поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, является исключительно важным.

В стадии возбуждения уголовного дела возможно принятие еще одного решения – передача по подследственности. Однако данное решение можно считать промежуточным, поскольку в конечном итоге по конкретному преступлению будет принято решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Авторы обращают внимание на манипулирование правоохранительными органами этим решением в целях укрытия преступлений и предлагают вовсе его исключить [Тютюник, Новопашин, 2015].

Итак, рассмотрим, что же понимается под поводом для возбуждения уголовного дела, и какие существуют его разновидности.

Следует сказать, что УПК РФ оперирует сразу двумя понятиями: повод и сообщение о преступлении. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ говорится, что «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении...».

В соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ сообщением о преступлении являются заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, которые одновременно являются поводами, указанными в ст. 140 УПК РФ.

Заявление о преступлении и явку с повинной можно назвать самыми яркими поводами для начала процесса. Как импульс со стороны они побуждают правоохранительные органы к процессуальной деятельности. Как известно, такие заявления могут быть поданы обратившимся лицом как письменно, так и в устной форме, что влечет для должностного лица обязанность оформить его документально. Поэтому форма заявления принципиального значения не имеет, за исключением одного момента. При подаче заявления о преступлении в устной форме лицо должно быть предупреждено об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, как этого предписывает ч. 6 ст. 141 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе.

Однако это не означает, что собственноручно составленное заведомо ложное заявление без соответствующей отметки не влечет уголовно-правовых последствий для недобросовестного заявителя. В подобных случаях практические работники предупреждают заявителей при получении объяснений по существу сообщения о преступлении и в дальнейшем, в случае наличия оснований, возбуждают уголовные дела по ст. 306 УК РФ.

В законе содержится еще одно предписание для формы заявления о преступлении – обязательное указание заявителем собственных данных, в противном случае – такое заявление надлежащим не считается (ч. 7 ст. 141 УПК РФ). Интересно, что ведомственные приказы и указания предписывают анонимные сообщения о преступлениях направлять в орган дознания для проведения по ним оперативно-розыскных действий¹.

Явка с повинной отличается от заявления о преступлении тем, что в ней лицом сообщается о совершенном им самим преступлении.

Что касается содержания заявления, то в УПК РФ об этом умалчивается. Казалось бы, ответ на это вопрос достаточно прост - в заявлении должно быть указано преступление. Однако из содержания встречающихся в практике заявлений зачастую не понятно, является оно таковым или нет.

Иногда там, где необходимо рассматривать заявление, именно как заявление о преступлении, правоохранительными органами дается формальный ответ об отсутствии уголовно-правовых отношений. Так, зачастую в органы дознания поступают заявления, в которых один хозяйствующий субъект ставит вопрос об обмане другим и причиненном в связи с этим имущественном ущербе.

Должностные лица, рассматривая подобные заявления как обращения², ограничиваются формальными ответами о том, что якобы в данной ситуации имеют место гражданско-правовые отношения, которые должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, совсем забывая, что вопрос заявителем ставится о совершении мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Таких примеров встречается достаточно много. Во избежание подобных нарушений следует руководствоваться простым правилом: если в заявлении содержится хотя бы одна из двух нижеприведенных составляющих, то оно является заявлением о преступлении: 1) в заявлении содержится просьба привлечь кого-либо к уголовной ответственности, 2) в заявлении содержится указание на состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ.

Следующим поводом, предусмотренным законом, является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Далее в статье 143 УПК РФ говорится, что «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». Поэтому в ст. 5 УПК РФ данное сообщение о преступлении именуется как рапорт об обнаружении преступления.

Сообщение о преступлении, полученное из иного источника, можно считать универсальным поводом, призванным охватить различные сообщения, для которых невозможно в законе

¹ См., например, Приказ Следственного Комитета России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверке сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

² В соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

предусмотреть все их вариации. В научной литературе говорят об этом поводе как о «свободном» [Гушев, Кузьменко, 2015]. Действительно, о признаках преступления правоохранительным органам может стать известно из медицинского учреждения, различных контролирующих органов, по средствам телефонной и иной связи и т.д.

Тем не менее, следует учитывать, что рапорт – это процессуальная форма, которую приобретает иное сообщение о преступлении. До того момента, как это сообщение оформлено надлежащим должностным лицом, поводом оно являться не будет. В отличие от заявления о преступлении и явки с повинной, где инициаторами начала уголовного судопроизводства выступают граждане, в данном случае процесс по конкретному происшествию начинают сами правоохранительные органы.

Рапорт должен быть составлен лицом, работающим в органе, который законом наделен функциями органа дознания либо по осуществлению предварительного расследования. Само лицо должно иметь на это соответствующие полномочия.

Изучение правоприменительной практики составления рапортов в порядке ст. 143 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что огромный массив потенциальных преступлений таковым на самом деле не является. Следует учитывать, что подавляющее большинство поводов регистрируется в органах внутренних дел. В некоторых случаях из содержания самого рапорта непонятно, о каком преступлении идет речь. Так, например, 01.05.2016 в УМВД России по г. Петропавловску-Камчатскому из медицинского учреждения по телефону поступило сообщение о смерти гражданина К., 1935 года рождения, что и было отражено в рапорте, на основании которого организовано проведение процессуальной проверки³. О каком преступлении шла речь, на момент начала осуществления процессуальной деятельности оставалось непонятно, поскольку в рапорте об этом не было сказано ни слова. Можно лишь предположить, что речь идет об убийстве (ст. 105 УК РФ), нарушении требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), нарушении правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ) либо о каком-то другом преступлении, последствием которого явилась смерть лица. Следует напомнить, что процессуальный документ именуется рапортом об обнаружении преступления. Подобных примеров, повторюсь, огромное множество.

Из содержания некоторых рапортов какие-либо признаки преступления усмотреть не представляется возможным вовсе.

В тоже время к рапорту об обнаружении признаков преступления предъявляются более жесткие требования, чем к заявлению гражданина. Рапорт составляет специально обученное для этого лицо в силу занимаемой им должности. В нем должны содержаться три обязательные составляющие: 1) источник поступления информации, 2) краткая фабула предполагаемого преступления с описанием основных его признаков, 3) указание на предполагаемый состав преступления, предусмотренный особенной частью УК РФ.

Статья 140 УПК РФ расширяет перечень сообщений о преступлениях и предлагает к уже отмеченным в качестве поводов считать еще два: 1) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, 2) поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены

³ Материалы проверки сообщения о преступлении № 233 пр/01-16 от 02.05.2016 по факту смерти гражданина К. // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.

Центральным банком РФ, а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, видов поводов гораздо больше, нежели видов сообщений о преступлениях.

В целом систему поводов для возбуждения уголовного дела можно признать достаточно универсальной. Все что выпадает за рамки конкретных, в достаточной степени определенных в законе поводов, всегда можно отнести к сообщению, полученному из иного источника, и оформить рапортом.

Исследователи вопросов системы поводов для возбуждения уголовного дела отмечают, что развитие системы поводов к возбуждению уголовного дела по пути конкретизации, а с другой стороны – ее универсальностью [там же]. С этим утверждением трудно не согласиться. В случае, если сообщение о преступлении не подпадает в группу формально-определенных поводов, его всегда можно отнести к сообщению, полученному из иного источника.

Заключение

Подводя итог системе сообщений о преступлениях и поводов для возбуждения уголовного дела, отмечу, что эти два понятия фактически являются равнозначными, несмотря на то, что перечень вторых в законе представлен гораздо шире. В случае, если следователю поступает, к примеру, постановление прокурора, являющееся поводом для возбуждения уголовного дела, то это не означает отсутствие обязанности начать проведение процессуальной проверки сообщения о преступлении.

Оба рассматриваемых процессуальных акта порождают юридический факт, при этом сообщение о преступлении служит условием для начала процессуальной деятельности, а наличие повода является обязательным требованием для возбуждения уголовного дела.

Представляется неверной практика, когда, по устному сообщению, о предполагаемом преступлении производится осмотр места происшествия, а по его результатам появляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Например, оперативный дежурный сообщает об обнаружении трупа следователю, который выезжает на осмотр, после чего, удостоверившись в насильственном характере смерти, составляет об этом рапорт. Любая процессуальная деятельность должна начинаться на основании сообщения о преступлении, надлежащим образом оформленного.

Не представляется возможным согласиться с мнением, о том, что начало уголовно-процессуальной деятельности обусловлено системным единством повода и основания. По мнению некоторых авторов, только система «повод + основание» способна вызвать к жизни уголовный процесс. Представляется, что появление повода само по себе запускает механизм уголовного процесса по конкретному событию. С принятием и регистрацией сообщения о преступлении возникают уголовно-процессуальные отношения между обратившимся и должностным лицом, принимающим заявление, которые продолжают развиваться в дальнейшем.

Как предписывает закон, уголовное дело может быть возбуждено при наличии оснований, то есть достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст.ст. 140, 146 УПК РФ). Вопрос о степени этой достаточности остается открытым и решается сотрудниками правоохранительных органов по своему собственному усмотрению. Поэтому зачастую в одних случаях, когда данных о преступлении недостаточно, уголовные дела возбуждаются, в других, наоборот, при наличии явных оснований для возбуждения – принимаются решения об отказе.

Так, предприниматель Т. обратился с заявлением в полицию о привлечении Г. к уголовной

ответственности за мошенничество. Заявление было составлено адвокатом, после изучения всех имеющихся материалов. Органу дознания представлены повод и достаточные основания для возбуждения уголовного дела. Тем не менее, добиться возбуждения уголовного дела на протяжении двух лет так и не удалось, по материалу выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменяются прокурором [там же].

В другом случае следственными органами возбуждено уголовное дело по факту отключения света в г. Петропавловске-Камчатском, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. В дальнейшем уголовное дело прекращено за отсутствием события преступления⁴.

Бесспорно, существует множество пограничных ситуаций, когда однозначно решить вопрос о возбуждении либо об отказе в первой стадии процесса не представляется возможным.

Иногда в самом поводе содержится достаточно оснований для возбуждения уголовного дела. Особенно это может усматриваться из постановления прокурора с подтверждающими документами.

Чтобы определить границы оснований для возбуждения уголовного дела можно в качестве критериев отметить три составляющие:

- 1) в материалах сообщения о преступления должна быть определенная совокупность данных, подтверждающих одни и те же обстоятельства,
- 2) данные должны указывать на ряд признаков конкретного состава преступления,
- 3) данные не должны достоверно указывать на отсутствие хотя бы одного признака рассматриваемого состава преступления.

Решение о возбуждении уголовного дела, принятое в соответствии с предложенными критериями, может считаться законным. Таким образом, в целях регулирования правоприменительной практики часть 2 статьи 140 УПК РФ нуждается в соответствующих изменениях.

Библиография

1. Гришина Е.П. К вопросу об использовании специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 19. С. 16-18.
2. Гушев М.Е., Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к формированию // Российский следователь. 2015. № 29. С. 42-45.
3. Зайцев С.П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 8. С. 3-6.
4. Казаков В.И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства. Челябинск, 2015. С. 12-14.
5. Петров А.В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. № 5. С. 49-54.
6. Сергеев А.Б., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. 2009. № 20. С.15-17.
7. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7-9.
8. Гютюник Р., Новопапин Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 34-37.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями.
10. Яновский Р.С. Система следственных и иных процессуальных действий стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 205-209.

⁴ Уголовное дело № 720241 в отношении неустановленных лиц по факту отключения света по ч. 1 ст. 293 УК РФ. // Архив следственного отдела по г. Петропавловску-Камчатскому следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю.

Occasions and the bases for initiation of legal proceedings in the Russian criminal trial

Roman S. Yanovskii

PhD in Law, Associate Professor,
Russian University of Cooperation (Kamchatka branch),
683003, 11 Klyuchevskaya st., Petropavlovsk Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: roman_yanovskiy@mail.ru

Abstract

The stage of initiation of legal proceedings is provided in criminal trial for definition in a concrete situation of existence of the signs of an actus reus indicating the need of further investigation within the brought criminal case. The beginning of procedural activity and further initiation of legal proceedings connects the law with the exhaustive list of occasions, and also value judgment of sufficiency of the bases. In article topical issues of the theory and practice about occasions and the bases for initiation of legal proceedings are considered. The subject of the study is the norms of the criminal procedural legislation regulating the legal grounds for initiating a criminal case, as well as special literature, materials of judicial and investigative practice. The purpose of writing an article is to determine the meaning and content of the reasons and grounds for the initiation of a criminal case. The methodological basis of the work is based on the general scientific method of cognition. The results of the work are: the establishment of a list of reasons and the scope of the grounds for initiating a criminal case, as well as the development of proposals for improving the current criminal procedure legislation. The article can be used for further scientific research, as well as practical workers of law enforcement bodies for professional development.

For citation

Yanovskii R.S. (2017) *Povody i osnovaniya dlya vzbuzhdeniya ugolovnoogo dela v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Occasions and the bases for initiation of legal proceedings in the Russian criminal trial]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (11A), pp. 127-134.

Keywords

Pre-judicial production, stage of initiation of legal proceedings, investigation verification, occasion, message on a crime, statement for a crime, surrender, official report, bases for initiation of legal proceedings.

References

1. Grishina E.P. (2012) *K voprosu ob ispol'zovanii spetsial'nykh poznanii na stadii vzbuzhdeniya ugolovnoogo dela* [To the question of the use of special knowledge at the stage of the initiation of criminal law]. *Rossiiskii sledovatel'* [The Russian investigator], 19, pp. 16-18.
2. Gushchev M.E., Kuz'menko E.S. (2015) *Sistema povodov k vzbuzhdeniyu ugolovnoogo dela: problemy dvoistvennogo podkhoda k formirovaniyu* [The system of reasons for initiating a criminal case: the problems of a dual approach to formation]. *Rossiiskii sledovatel'* [The Russian investigator], 29, pp. 42-45.
3. Kazakov V.I. (2015) *Vzbuzhdenie ugolovnoogo dela kak stadiya ugolovnoogo sudoproizvodstva* [The initiation of a

- criminal case as a stage of criminal proceedings]. Chelyabinsk.
4. Petrov A.V. (2012) Predely proverki soobshcheniya o prestuplenii i protsessual'nye sposoby ee osushchestvleniya [Limits of verification of the report on the crime and the procedural ways of its implementation]. *Zakonnost'* [Legality], 5, pp. 49-54.
 5. Sergeev A.B., Ovchinnikova O.V. (2009) Vozmozhnost' dokazyvaniya v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [The possibility of proving in the criminal proceedings stage]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 20, pp. 15-17.
 6. Sumin A.A. (2013) Nekotorye problemy primeneniya stat'i 144 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Some Problems of Application of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Advokat* [Advocate], 4, pp. 7-9.
 7. Tyutyunik R., Novopashin R. (2015) Peredacha soobshcheniya o prestuplenii po territorial'noi podsledstvennosti kak sposob ukrytiya prestupleniya [The transfer of a report on a crime by territorial jurisdiction as a means of concealing a crime]. *Zakonnost'* [Legality], 9, pp. 34-37.
 8. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 goda № 174-FZ s izmeneniyami* [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ as amended].
 9. Yanovskii R.S. (2016) Sistema sledstvennykh i inykh protsessual'nykh deistvii stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [The system of investigative and other procedural actions of the stage of initiating a criminal case]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 4, pp. 205-209.
 10. Zaitsev S.P. (2016) Aktual'nye problemy zashchity prav grazhdan v ugovnom sudoproizvodstve [Actual problems of protection of citizens' rights in criminal proceedings]. *Zakonnost'* [Legality], 8, pp. 3-6.